

УДК 116

DOI: 10.34670/AR.2021.15.47.033

Философская герменевтика как фундаментальный гуманизм**Сулима Игорь Иванович**

Доктор философских наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
603000, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1;
e-mail: sulima.i.i@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию тех положений философской герменевтики, которые позволяют оценить её социальный и гуманистический потенциал и сделать вывод о том, что философская герменевтика имеет статус стратегического гуманистического направления в философии. В социально-философском исследовании дан анализ работ ведущих авторов, рассматривающих статус герменевтики в системе социальной философии. Вслед за классиками фундаментальной онтологии и философской герменевтики (М. Хайдеггер и Х.-Г. Гадамер) делается вывод о том, что человек принадлежит своему существу только потому, что понимает свою бытоукорененность. В соответствии с этим сделан и вывод о значимости герменевтики для развития образования. Образование как социальный институт нуждается в критериях оценок его целей, задач, состояния и перспектив развития. Делается вывод о том, что философская герменевтика может выполнять критериальную функцию в этом контексте.

Для цитирования в научных исследованиях

Сулима И.И. Философская герменевтика как фундаментальный гуманизм // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. С. 208-218. DOI: 10.34670/AR.2021.15.47.033

Ключевые слова

Герменевтика, гуманизм, понимание, человек, общество, образование.

Введение

Решение стоящих перед образованием как социальным институтом задач аргументировало обоснованность необходимости верифицировать гипотезу о глубинной взаимосвязи гуманизма и герменевтики, об антропном характере герменевтики. Анализ сущности герменевтики позволяет сделать вывод о её соотнесенности с гуманизацией образования как социальным явлением. Онтологический поворот герменевтической постановки вопроса надо соотнести с проблемой гуманизации образования [Козлова, 2017; Козлова, 2016]. При этом мы разделяем широко известную позицию ряда исследователей о том, что гуманизация образования – это философский подход, парадигма, а не комплекс методик, технологий.

Основная часть

Современный человек особо нуждается в гуманном отношении к себе. Таковы жесткие условия эпохи. Но источником этого отношения может быть только он сам. Самые последние философские оценки глобальных проблем современности заключаются в том, что этот кризис оценивают как антропный, как истекающий из природы человека и её негативных тенденций. Они заключаются в том, что жизнестроительная энергия, реальные связи убывают, распадные процессы начинают доминировать. Это означает актуализацию развития гуманистических ценностей как базы морали, культуры, науки, обыденной практики общества. Актуальность обращения к герменевтической проблематике в ходе исследования проблем гуманизации современного общества определяется принятой оценкой духовной ситуации: «Мелководье мыслей и чувств грозит неизбежным обмелением души. Человек по сути своей – глубоководное существо, он не может... без ущерба для своей духовной природы скользить по поверхности бытия. Современная цивилизация создает оптимальные условия для возможности такого скольжения, увеличивая опасность того, что человек так никогда и не вырвется из плена «мертвых вещей», не встретится с собственной глубиной. В этом – один из вызовов времени духовным основам общества» [Блюменкранц, 2003, с. 184].

Историческая практика подсказывает, что новый путь должен освещаться новыми философскими приоритетами, новыми основаниями практики человека. Данное исследование основывается на признании герменевтического вопроса в качестве универсальной характеристики, присущей любой форме деятельности. Процесс понимания и его результат, с одной стороны, всегда уникальны, в них концентрируется неповторимость человека, развертывающаяся в его устойчивых качествах и тем более в его постоянной изменчивости. М.Н. Берулава отмечал, что на личностном уровне индивидуальные особенности мышления проявляются в стилях понимания. Важно, чтобы формировался индивидуальный стиль мышления ребенка. Взрослые обязаны быть ответственными в том плане, что не должны вести себя так, чтобы их авторитет (пусть и положительный) всецело подавлял бы этическую и интеллектуальную самостоятельность воспитанника. Нельзя подавлять механизмы саморазвития [Берулава, 2001, с. 25, 32-33]. Герменевтическая позиция множественности равноправных интерпретаций выступает здесь методологическим маяком для педагогов. Понимание как бытийный акт образования в человеке человеческого есть, на наш взгляд, элемент базовой силы, несущей (как писал Ф.Т. Михайлов, рассуждая о начале бытия человеческого) в себе способность запустить механизм целесообразного и произвольного поведения человека (в логике *causa sui*) в мире произвольных жизнедействий [Михайлов,

2001, с. 16-17]. Процесс понимания и его результат – это то, что нельзя отнять у человека, их наличие и развитость отражают степень свободы как вечного идеала. Нет человека, не способного понимать. В этом, с другой стороны, всеобщность понимания. Свобода является ценностью гуманистического мировоззрения. Она связана не только с волей (этот аспект спорен), но в родстве, как значимо для нас считал М. Хайдеггер, в интимнейшем, с истиной, т.е. с раскрытием потаенного.

Раскрытие потаенного, нахождение в просвете бытия есть находящееся в не менее глубокой связи со словом, языком и пониманием. Взаимосвязь гуманизма и герменевтики не умозрительная. Она производная специфической деятельности человека по пониманию.

Принцип антропизма дает *действенные* меры во благо человека и его природы, а не только провозглашает идеалы. Это открывает возможность предполагать, что путь гуманизации пересекает герменевтическое поле. Что нам дает возможность выдвигать эту гипотезу? Методологически определяющим в решении этой задачи является утверждение М.П. Фуко о том, что со времен античности философия познания и практика духовности образуют единство применительно к проблеме бытия человека. И поэтому рассматривать их нужно совместно [Фуко, 1991, с. 287], что не противоречит специфическому взгляду М. Хайдеггера на гуманизм.

Если способность понимать необходима для реализации имманентных сил человека как родового существа, то нет задачи полезнее, чем способствовать пониманию. Это означает, что надо преодолеть путь до умения понимать процесс понимания, до владения специальными приемами толкования, а главное, должна быть создана среда, естественно, не натужно способствующая пониманию. Последнее предполагает формирование сфер человеческой деятельности в соответствии с герменевтическими принципами и использование понимающих подходов в основных направлениях человеческой практики. Цель антропизации достижима при преодолении пути по организации такой среды людского бытия, из которой естественно вытекает понимание как одна из базовых целей деятельности. Б.Г. Соколов отмечает, что наше мышление, понимание себя и других представляет собой процесс конституирования формы нашего присутствия в мире и присутствия мира в нас и через нас. Мысль оформляет нас и одновременно открывает. Это открытие интенционально [Соколов, 2000, с. 30-32]. При этом человекообразность бытийного образования заключается в том, что оно учитывает двойственную природу человека, который стремится раскрыть себя другим и одновременно желает сохранить свое потаенное, самые глубокие уголки своей души, который стремится познать окружающих и одновременно понимает, что полное знание о другом будет означать исчезновение личностных мотивов для общения. Гуманизм применения герменевтики в образовании заключается в том, что из человека не делается всепонимающей машины. Ситуация непонимания органична. Она преодолевается лишь в том случае, когда в этом есть необходимость, когда такое действие не вступает в конфликт с совестью человека, с направленностью его личности. «Для адекватного восприятия ситуации подчас необходимо не только понимание, но и непонимание... Избыток понимания может сыграть печальную службу «информационного плеоназма», парализующего волю к сохранению значимости... Всепонятность и сверхценность обычно несовместимы, – в той аксиологии, которая покоится на сверхценности таинства» [Шульгин, 2002, с. 44].

Продвижение к «человекообразности» на базе герменевтического принципа нелинейно. М. Хайдеггер высказывается против методологии, опирающейся на понятие прогресса. Пользуясь критериями и оценками типа лучше-хуже, правильной-неправильной и т.п., нельзя сравнивать достижения людей различных эпох; сравнение в данном случае малоперспективно

для человеческого восприятия, ощущения, формирования настроения: «Никому не придет в голову утверждать, что шекспировская поэзия пошла дальше эхилловской. Но еще немыслимее говорить, что ново-европейское восприятие сущего вернее греческого» [Хайдеггер, 1993, с. 42]. (Это, на наш взгляд, не исключает научной компаративистики.) М. Хайдеггер стоит на пути защиты прав личности на самовыражение, защиты права иметь своё восприятие сущности, которое покоится на индивидуальном истолковании истины сущего. Защищая человека, он оберегает традиции культуры как существенной части среды бытия человека, определяет в качестве приоритета одновременно и конкретную личность, и людей *как таковых в конкретном историческом контексте*. Их бытие в контексте уже дает право быть понятыми, и месторасположение контекста бытия во времени не может быть причиной негативной или позитивной оценки личности, общества, человечества.

Нелинейность изучаемого процесса, свойственная человеку в силу практически бесконечной многоаспектности и многогранности его проявлений, обнаруживается в механизме явления результатов понимания. Осознанное использование понимания, базирующегося на научной герменевтической основе, оберегает от рутинного, малопродуктивного нетворческого запоминания. Гуманистический эффект от следования по пути естественного процесса понимания формируется также в силу его направленности на глубокое изучение друг друга участниками общения, т.к., чтобы понять «с полуслова», необходимо погрузиться в смысловой мир собеседника, мир его «предпониманий» и ожиданий. Необходимо коснуться бытия другого. Подобное «мгновенное» понимание, базирующееся на внимании к личности, как показывает опыт, часто выручает человека в критических ситуациях, питает его мудрость, даёт свободу неформального общения. В то же время путь свободы – это не полный уход в мир субъективного и отрыв от реальности.

Творческая природа создания смыслов означает приоритет сотворенного личностью над общественным, выводимым из количественного показателя. Т.о., *сотворение смысла приоритетнее выведения знания* в силу того, что в первом ярче и глубже раскрывается индивидуальность человека, специфика его сейчас-бытия и особенности традиции, в которой пребывает. Мы объективно живем в мире смыслов, бытие человека характеризуется ими. Они – естественная часть бытия социума. От возможности овладения смыслами зависит самочувствие человека, его положение в обществе, признание его интеллектуальных и духовных потенций. Смыслы, как всякая среда, влияют на становление личности.

Пребывание в состоянии понимания делает жизнь комфортной, приносящей удовольствие, побуждает жажду жизни как самоутверждения, раскрывает творческие возможности и открывает бесконечность вариантов самопроявления. Нахождение в приближении к пониманию особого смысла – смысла жизни – раскрывает значимость и место человека в мире, приближая человека к миру, преодолевая остранение и отчуждение, данные аналитической деятельностью нашего разума вне согласования с нашей телесной организацией. Понимание выполняет роль элемента, включающего личность в мироосвоение. Понимание – это активная граница между человеком и миром, соединяющая и разъединяющая их друг с другом и дающая возможность творить друг друга, не превышая меры каждого из них. В то же время это особое бытие, важное само по себе как таковое.

Реальные позиции антропизма (не только интенции) с герменевтикой коррелируются тем, что она, во-первых, изучает сугубо человеческий процесс понимания, во-вторых, тем, что она как наука философская ищет основания взаимопонимания людей в диалектике человека и окружающего мира, в единстве, вечности и неуничтожимости мира, в котором живут люди, в-

третьих, герменевтика глубоко индивидуально подходит к образам мира, возникающим у разных людей.

Исследователи единодушно подтверждают мысль о том, что процесс понимания естественно присущ человеку, тем самым обнаруживая гуманистический смысл герменевтики. Понятие понимания, описывая работу, состояние и возможности сознания, характеризует сугубо человеческое качество применительно к каждой личности отдельно. Понимание, его характеристики, динамика образуют ядро субъективной реальности, действительно отличающей одного субъекта деятельности от другого, очерчивают сферу возможностей индивида уже в рамках данной реальности.

Ничто человеческое не может быть отброшено. Герменевтика в своем движении к человекообразности ставит вопрос о принятии в сферу философской мысли, науки и образования всего непосредственного (психологического) опыта человечества: фантазий и сновидений, мистического опыта (имеются в виду глубокие медитации, религиозный экстаз, шаманизм, магия, особое умение некоторых людей жить в сочетании с природой и отдельными ее стихиями) [Налимов, 1993, с. 31, 92, 98-99]. Однако мы считаем, что крайне необходимо отделять архаические формы культуры и мышления от просто шарлатанства, паразитирующего на том, что оставила предыстория.

Гуманизм не требует преобладания рационального над иррациональным или наоборот. Герменевтическая мысль не случайно рассматривает проблему их гармонии, т.к. в непродуктивной борьбе разворачивается кризис гуманистических оснований потребностей человека.

Человек потерял свою бытоукорененность. Конечно, бытие не превратилось в Ничто, и человек продолжает существовать. Но это уже принципиально новое состояние человека – «человека необразованного», т.е. «человека беспочвенного».

Слитность человека и понимания есть очень глубокое, изначальное, неслучайное. М. Хайдеггер утверждает в работе «Письмо о гуманизме»: «Человек принадлежит своему существу лишь постольку, поскольку слышит требование Бытия» [Хайдеггер, 1993, с. 198]. Что значит «слышит»? М. Хайдеггер явно не имеет в виду слуховую реакцию. Знать Бытие нельзя, логические манипуляции с ним не проведешь. Человек понимает Бытие, попадая в его просвет. Разбирая текст М. Хайдеггера, выведем: человек принадлежит своему существу только потому, что понимает свою бытоукорененность. Собственно это понимание, наиболее близкое к пониманию как таковому в силу универсальности его объекта, и есть определение человека-в-бытии. Именно гуманистический смысл герменевтики постоянно будет провоцировать совершить онтологический поворот в разрешении проблемы. (По М.М. Бахтину, понимание представляет собой вид «мысли в мире» в отличие от «мысли о мире».)

Понимание двойственно: оно и сугубо индивидуально, и в то же время онтологично. Это непротиворечивое, на наш взгляд, единение есть элемент бытия гуманистического.

Понимание продуктивно. Продуктивно и если касается текста в традиционном смысле слова, и если касается текста, трактуемого широко. Х.-Г. Гадамер, проанализировавший соотношение смысла текста, понимаемого в традиционном смысле слова, и авторское понимание (исследуя наследие И.М. Хладениуса), приводит к выводу о том, что понимание является репродуктивным, но и *обязательно* продуктивным созидательным актом. Единство репродуктивности и продуктивности – наиболее характерная черта бытия человека в процессе онтологического круга вхождения в традицию и *одновременно* преодоления традиции. Именно в этой связи становится ясным, что герменевтический подход нацелен не на выявление лучших

(худших) пониманий, не на соперничество и критику, а на создание каждым человеком своего, сосозидание. Т.к. никто никогда не обладает всей полнотой информации о контексте, в который помещен объект понимания, об исходных механизмах его функционирования и т.к. восприятие связано с индивидуальными особенностями мышления, сложившимися стереотипами, нормативно-ценностными установками, то процесс творческого созидания принципиально не ограничен. Понимание, таким образом, всегда творчество, всегда немножечко фантазия и догадка. Понимание внешнего – всегда еще и выражение внутреннего существа человека. В этом плане понимание носит со-бытийный характер.

Именно творческий элемент понимания, его *созидательность* являются гуманистической основой интереса к учебе, основой получения удовольствия от исследовательской деятельности. Человек обретает ощущение со-творения мира, созидая его в целом сообразным себе. Понимание является деятельной, активной формой выражения. Творя мир «из себя», человек творит себя. Последний аспект созидательного характера герменевтического процесса означает, что человек не просто присваивает информацию и она как-то воздействует, изменяет его, но, как писал М. Фуко, в таком случае истина, ее постижение дают человеку душевный покой, «в самой истине, в ее познании заключается нечто, что позволяет осуществиться самому субъекту, что реализует само его бытие» [Фуко, 1991, с. 287, Фуко, 1994]. Результат герменевтического процесса – постижение истины – даёт истине озарить субъекта познания и войти в него озаренного, стать частью его, уже обновленного. Специфика человеческого бытия в том, что оно – со-бытие человека и мира. Это «со-» отражает то, что человек нуждается в ощущении бытия и ощущении себя в мире.

Продуктивность как герменевтический феномен проявляется прежде всего в результате операций, образующих специфический герменевтический опыт: истолкования, оценки, осмысления. Понимание как единое в этом множестве, как комплекс истолкования, оценки и осмысления, раскрывает мир, ставит его под перекрестье освещающего, дает основы устойчивого нахождения в свете. В этом проявляется гуманистическая значимость понимания как врага того, что М. Хайдеггер называл ужасом. Ускользание полноты приводит к ужасу, приоткрывает Ничто. Ничто противно человеку, ибо последний есть часть сущего, сущее развертывается в нём, а он – в сущем. Понимание гуманистично и противостоит Ничто в силу того, что оно есть восприятие *во всей полноте* некоего сущего. Специфика человеческого бытия в том, что человек осознанно и неосознанно стремится к полноте, целостности. Эта комплексность, целостность занимает лидирующее место в системе построения человеческих ценностей.

Раскрывая гуманистический смысл процедуры истолкования, М. Хайдеггер придерживается идеи Ф. Ницше о том, что **всякое** истолкование мира основывается на человеческой самоданности и человеческое самоощущение являет собой доминанту в процессе понимания [Хайдеггер, 1993, с. 111].

Понимание обязательно включает в себя оценочный фактор. Участие системы ценностей в анализируемом процессе подтверждает его специфически человеческий характер. В этом контексте мы характеризуем процесс понимания как начальную и конечную стадии познания, совпадающие друг с другом на разных уровнях развития процесса, стадии, которые вечно сменяют друг друга, ведь именно в результате оценочного фактора человек начинает изучать нечто далее. Оценочный элемент понимания представляет собой двигатель познания в силу своей глубинной связи со сферой потребностей человека, сферой, ярче всего отражающей противоречивую бунтарскую природу человека.

Гуманистическая значимость процесса осмысления как наиболее ёмкого в процедуре понимания заключается в том, что он вводит нас в мир смыслов, в тот мир, который даёт человеку становиться человеком. Осмысление подразумевает установление целого комплекса устойчивых и более сложных, нежели рефлекторные, связей. Такого рода умственная деятельность весьма физиологична и полезна для здоровья.

Усилия по развитию операций осмысления помогут человеку обрести смысл жизни, а значит, полноценную жизнь. Жизнь, имеющую опору в бытии. По мнению В.А. Кутырева, герменевтика, ведя к пониманию, приводит к «антропологическим константам означаемого» [Кутырев, 2002, с. 75]. И, как это ни парадоксально, лишь осмыслив жизнь, возможно прийти к великому гуманистическому постулату, высказанному Ф.М. Достоевским: «Жизнь полюбить больше, чем смысл её».

Т.к. труд по истолкованию и пониманию всегда проходит в форме осмысления, осознания, оценки, герменевтический вопрос всегда есть вопрос разума, ума и морали человека; сочетания нравственного и интеллектуального как наиболее яркого и глубокого проявления человеческого в человеке.

Владение процедурами истолкования, оценки, осмысления характеризует герменевтический процесс как имманентно присущий человеческому разуму, уму. Важно, что ум не есть врожденное, а развивается и совершенствуется человеком. Э.В. Ильенков писал по этому поводу: «... ум, умение мыслить, способность умело думать – ... не дар природы, а именно умение, которое каждый... может и должен воспитывать в себе сам, и... даром оно не дается» [Ильенков, 1991, с. 21]. Существование ума как существование человека – уже есть и оно еще не совсем есть, т.к. оно – в процессе становления. Ум (человек) всегда в про-явлении. Рассмотрение процедур истолкования, оценки и осмысления в свете антропологии Э. Ильенкова и речи И. Канта о «силе суждения» приводит к оценке понимания как явления, связанного со способностями человека. Собственно понимание представляет «субъективную, индивидуальную способность личности к овладению... знаниями или навыками, а также сам процесс и результат реализации... способности» [Гусев, 1985, с. 6].

Внимание к пониманию как способности важно для *педагогической* герменевтики. Индивидуальность выражается в степени развитости понимающих механизмов. В понимании той или иной ситуации, явления присутствует элемент самопонимания, понимания себя-в-ситуации, нравственные и интеллектуальные компоненты. Именно это дает возможность формировать осознание ответственности-в-ситуации. А без ответственности и самостоятельности суждений нет личности. Это отличает понимание от других способностей.

Высокий уровень развития способностей выражается понятиями таланта и гениальности. *Универсальность* понимания как способности подразумевает, что в области понимания (толкования, интерпретации) выше всего вероятность появления талантов и гениев. В этой сфере человек меньше всего зависит от инструментов, узких технологий и т.д. Свободному творческому проявлению личности в акте понимания способствует многообразие типов понимания – уровней герменевтической сложности (в данном случае мы придерживаемся типологизации, данной Н.Н. Шульгиным [Шульгин, 2002]). Способность практически всех здоровых детей быть талантливыми отмечает К.Г. Колтаков [Колтаков, 2002]. Герменевтика приводит нас к гуманистическому выводу о единой основе талантливости и гениальности у людей, проявивших себя в ряде отраслей человеческой практики. Педагогическая герменевтика в этой методологической ситуации стоит на той позиции, что в природе образовательного процесса заложена предпосылка к проявлению ребенка как таланта и гения. Талант и

гениальность в гуманистической педагогике, на наш взгляд, являются категориями повседневности, ведь быть понимающим так естественно. И здесь опять гуманистическое близко метафизическому.

Человекообразность герменевтики проявляется в сочетании специфически человеческого абстрактного мышления с эмоционально-чувственным характером процесса понимания. Базовые категории герменевтики: вчувствование, вживание, понимание, толкование, интерпретация, язык, метафора, традиция и др. суть гуманистические, а ведущие гуманистические понятия, такие, как личность, сопереживание, вкус, здравый смысл, способность суждения, ум, образование, диалог – суть герменевтические. Гуманизм выступает как философская, методологическая основа герменевтики.

В процессе изучения понимания пришли к выводу о единстве человеческого познания, о непротиворечии естественнонаучного и гуманитарного познания. Герменевтика, обнаруживая когерентность всех областей познания вообще, способствует научному обоснованию гуманистических принципов в науке, соответственно – образованию, и выполняет не только когнитивную, эвристическую роль, но и специальную, как бы «мира физиков и лириков», обнаруживая элементы своей универсальности в раскрытии непринципиальности их спора по сравнению с проблемой субъекта познающего и гуманистическими основаниями процесса познания. Подобная «миротворческая» роль крайне актуализировалась в связи с социально-профессиональной и мировоззренчески-аксиологической дифференциацией общества во второй половине XX в. – первой четверти XXI в. в связи со специализацией учебных заведений и постоянной деквалификацией кадров. Герменевтика позволяет обнаружить неантагонистичность, непервостепенность, незначимость подобной дифференциации на фоне универсальности процессов понимания и гуманитарной предпосланности всякого понимания, заложенной антропосоциогенезом в основу человеческой личности.

Человек на заре своего существования общался в основном с природой и пытался понять ее. Природа изначально не обладала смыслом, человек стал наделять ее смыслами, соотносимыми со смысловым полем деятельности человека. Он переносил свои смыслы на природу и тем самым «антропизировал» среду своего обитания. Вероятно, это один из самых экологических способов бытоукоренения и мироосвоения.

В определенном смысле гуманистическая роль герменевтики состоит в обосновании осознанной потребности возвращения к «Книге Природы» (книга есть специфически человеческая вещь). Аналогично проблема гуманизации включает в себя вопрос приближения, точнее, возвращения языка «Книги Природы» к человеческому языку. Герменевтика с её методами толкования, поиском исконного смысла, этимологическими экскурсами, анализом смысловых структур в контексте культуры той или иной исторической эпохи может способствовать реконструкции языка [Плисов, 2013] и текста «Книги Природы», того языка и текста, который ближе человеку, нежели абстрактные специфические построения современных естественных наук. Т.е. речь опять идет о возвращении к бытоукорененности человека. В целях гуманизации важно вернуться к основе, концентрирующейся в герменевтическом принципе метафоричности. Подобная реконструкция, конечно, не должна определять регрессирующую тенденцию в развитии науки. Философская герменевтика, понимающие подходы, положенные в основу любой науки, интегрируют изначальные гуманитарные смыслы и современные достижения науки, таким образом создавая контртенденцию депрофессионализации и хаотичности увеличения научного знания.

О наполненности мира природы и соответственно естественных наук смыслами, данными человеком, говорит универсальность метафоры «Книга Природы». Масштабами этой метафоры

мыслили античные мудрецы: в Греции – Демокрит, Эпикур, в Риме – Лукреций, Марциал. Медиевистика представит имена Николая Кузанского, Ф. Бекона, Данте, Гуго Сен-Викторского, Бенавентура, Августина, Галилея и др. Метафора «Книга Природы» (или ее разновидности, так, у Р. Декарта – «великая книга мира») была методологически исходной точкой понимания природы и всего мира для мыслителей позднего средневековья и Нового времени Р. Бойля, Р. Декарта, М. Монтеня, внесших определяющий вклад в формирование современного облика науки.

Заключение

Герменевтика подсказывает нам именно сегодня, что некоторые пути, избранные человеком, не ведут к идеалам гуманизма и эти пути могут быть опасны. Современной задачей философского учения о понимании как бытия является борьба с некоторыми дегуманистическими тенденциями компьютеризации, которые с середины 40-х гг. сказываются с прогрессивно нарастающей силой. Глубинная цель познавательного процесса как миро-освоения, миро-присвоения, как важного элемента бытия человека – не знание, а понимание. Знание – важный, необходимый, но для человека промежуточный результат. Вывод состоит в том, что компьютеризация как стратегическая тенденция не лежит на пути к гуманизации среды обитания человека.

Библиография

1. Борулава М.Н. Принципы гуманизации образования // Инновации в образовании. – 2001. – № 5. – С. 18-37.
2. Блюменкранц М. Мир после смерти вещей (культура непримиримой толерантности) // Вопросы философии. – 2003. – № 2. – С. 181-184.
3. Гусев С.С. Проблема понимания в философии: Философско-гносеологический анализ/ С.С. Гусев, Г.Л. Тульчинский. – М.: Политиздат, 1985. – 192 с.
4. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т./ Редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.) и др. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972-1990. – Т. 1-30.
5. Ильенков Э.В. Философия и культура. - М.: Политиздат, 1991. – 462 с.
6. Козлова Т.А. Методология изучения человека в постмодернистскую эпоху // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – №1. – с. 62-71.
7. Козлова Т.А. Перспективы развития человека и образования (на основе анализа работ Э. Тоффлера и Дж. Нейсбита) // XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки: сборник трудов по материалам конференции. – Тула: ТулГУ, 2016. – с. 3-4.
8. Колтаков К.Г. Социально-философский анализ особенностей взаимосвязи педагогического образования и общества. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.ф.н. – Барнаул: БГПУ, 2002. – 43 с.
9. Кутырев В.А. Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) // Вопросы философии. – 2002. – № 9. – С. 68-80; 2003. – № 1. – С. 63-75.
10. Михайлов Ф.Т. Предметная деятельность... чья? // Вопросы философии. – 2001. – № 3. – С. 10-26.
11. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Издат. группа "Прогресс", 1993. – 280 с.
12. Плисов Е. В. Немецкий религиозный Текст в условиях поликонфессиональности. – Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. – 160 с.
13. Соколов Б.Г. Все присутствует в чистоте. Взгляд и искусство // Метафизические исследования. – 2000. – Вып. 15. – Ч. II (Искусство). – С. 17-38.
14. Фуко М.П. Герменевтика субъекта. Курс лекций в Коллеж де Франс, 1982. Выдержки // Социо-логос: Пер. с англ., нем., франц./ Сост., общ. ред. и предисл. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1991. – С. 284-311.
15. Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитар. наук: Пер. с фр./ Вступ. ст. Н.С. Автономовой. – С-Пб.: А-скад: АОЗТ "Талисман", 1994. – 405 с.
16. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
17. Шульгин Н.Н. Альтернативная герменевтика в диалоге культур // Вопросы философии. – 2002. – № 12. – С. 22-49.

Philosophical hermeneutics as fundamental humanism

Igor' I. Sulima

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
603000, 1, Ulyanova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: sulima.i.i@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of those provisions of philosophical hermeneutics that allow us to assess its social and humanistic potential and conclude that philosophical hermeneutics has the status of a strategic humanistic direction in philosophy. The socio-philosophical study analyzes the works of leading authors considering the status of hermeneutics in the system of social philosophy. Following the classics of fundamental ontology and philosophical hermeneutics (M. Heidegger and H.-G. Gadamer) concludes that a person belongs to his being only because he understands his being rooted. In accordance with this, the conclusion is made about the importance of hermeneutics for the development of education. Education as a social institution needs criteria for assessing its goals, objectives, state and prospects of development. It is concluded that philosophical hermeneutics can perform a criterion function in this context.

For citation

Sulima I.I. (2021) *Filosofskaya germeneytika kak fundamental'nyi gumanizm* [Philosophical hermeneutics as fundamental humanism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (5A), pp. 208-218. DOI: 10.34670/AR.2021.15.47.033

Keywords

Hermeneutics, humanism, understanding, man, society, education.

References

1. Berulava M.N. Principles of humanization of education // *Innovations in education*. – 2001. – № 5. – pp. 18-37.
2. Blumenkranz M. The world after the death of things (culture of irreconcilable tolerance) // *Questions of Philosophy*. – 2003. – № 2. – pp. 181-184.
3. Gusev S.S. The problem of understanding in philosophy: Philosophical and epistemological analysis/ S.S. Gusev, G.L. Tulchinsky. – M.: Politizdat, 1985. – 192 p.
4. Dostoevsky F.M. Complete collection of works: In 30 vols./ Editorial board: V.G. Bazanov (Chief editor), etc. – L.: Nauka. Leningr. otd-nie, 1972-1990. – Vol. 1-30.
5. Ilyenkov E.V. *Philosophy and culture*. – M.: Politizdat, 1991. – 462 p.
6. Kozlova T.A. Methodology of studying man in the postmodern era // *Bulletin of Tomsk State University*. – 2017. – № 1. – pp. 62-71.
7. Kozlova T.A. Prospects for human development and education (based on the analysis of the works of E. Toffler and J. Nasbita) // *XXI century: humanities and socio-economic sciences: a collection of works based on the materials of the conference*. – Tula: TulSU, 2016. – p. 3-4.
8. Koltakov K.G. Socio-philosophical analysis of the features of the relationship between pedagogical education and society. *Autoref. diss. for the degree. step. D.F.N.* – Barnaul: BSPU, 2002. – 43 p.
9. Kutyrev V.A. The apology of the human (prerequisites and contours of conservative philosophizing) // *Questions of philosophy*. – 2002. – № 9. – pp. 68-80; 2003. – № 1. – pp. 63-75.
10. Mikhailov F.T. Subject activity ... whose? // *Questions of Philosophy*. – 2001. – № 3. – pp. 10-26.

11. Nalimov V.V. In search of other meanings. – M.: Izdat. Progress Group, 1993 – 280 p.
12. Plisov E. V. German religious text in the context of polyconfessional. – Nizhny Novgorod: NRU RANEPa, 2013. – 160 p.
13. Sokolov B.G. Everything is present in purity. View and art// Metaphysical research. – 2000. – Issue 15. – Part II (Art). Pp. 17-38.
14. Foucault M.P. Hermeneutics of the subject. Course of lectures at the Collège de France, 1982. Excerpts// Socio-logos: Translated from English, German, French/ Comp., General ed. and preface by V.V. Vinokurova, A.F. Filippova. – M.: Progress, 1991. – pp. 284-311.
15. Foucault M. Words and things: Archeology humanit. Sciences: Per. with fr. / Intro. art. N.S. Autonomova. – S-Pb.: Acad: JSC "Talisman", 1994. – 405 p.
16. Heidegger M. Time and being: Articles and speeches: Translated from German – M.: Republic, 1993 – 447 p.
17. Shulgin N.N. Alternative hermeneutics in the dialogue of cultures // Questions of philosophy. – 2002. – № 12. – pp. 22-49.